

Глава 77 У Соны был сложный день. Прошлая ночь была изнурительной, после завершения боя она искала Димарию, с которой не могла связаться. Только около трех часов ночи ее сестра прислала сообщение о том, что Димария вынуждена вернуться в подземный мир по каким-то причинам, которые Серафал отказалась объяснить. После этого Сона подумала, что сможет хотя бы несколько часов поспать перед началом занятий, но этому не суждено было сбыться, так как Райзер прислал сообщение о том, что он установил контакт со снайпером, который им помог. Сона была крайне любопытна и попыталась узнать подробности об этом снайпере, но Райзер просто называл его «братом» снова, и снова, как будто он даже не знал, как зовут его брата, и просто сказал, что его брат – спокойный парень, и точно не будет врагом, если они не будут его провоцировать. К сожалению, в тот момент Райзер не понял, что Сона уже превратила кузину его брата в дьявола, а Сона очень бережно относится к семье и имеет очень плохое представление о том, что такое «надлежащая мера». Причина, по которой Райзер не осознал эту связь, в том, что в глазах Райзера Момо была не «Момо Ханакай», а «беловолосой красоткой с большими сиськами, которую он хотел бы нагнуть». В конце концов, у него никогда не было причин общаться с пэрами Соны на личном уровне и он не мог провести связь между своим братом и ею. Рэйвел знала об этой связи, но ее все еще немного трясло от событий этой ночи и того, что она чуть не умерла (чего она никогда не считала возможным), поэтому она не думала о том, что кузина Соны была дьяволом, и как это повлияет на него. Таким образом, Сона еще не знала об опасности, которая в этот момент находилась в школе и о том, насколько ее жизнь была в опасности в данный момент. Сону беспокоило то, что Райзер сказал, что сегодня вечером назначит встречу, чтобы познакомить Сону и Риас с братом. Он также сказал, что Сона должна нанести Риас достаточно сильный удар, иначе будет кровопролитие, а он, если и защитит жизнь Риас, то только в этом случае. По крайней мере, учебный день уже закончился и студенты либо уходили с уроков, либо отправлялись в свои клубы, так что Сона могла свободно находиться в комнате Студенческого Совета, где она чувствовала себя наиболее комфортно. Это было ее собственное маленькое королевство, где ее слово было законом и ей нравилась эта власть и ответственность, вытекающая из ее положения. «Вот, Сона. Кажется, тебе нужен чай». Сказала Момо, протягивая чашку чая Соне, которая с благодарностью взяла ее. «Спасибо, мне это действительно нужно». Сказала Сона, отпивая из чашки и наслаждаясь вкусом. Если честно, она больше любила кофе, но она была так напряжена из-за предстоящей встречи, что была рада любой возможности расслабиться. Через некоторое время Сона решила сменить тему, чтобы не думать о предстоящей встрече. «Момо, ты проверила, в безопасности ли твой кузен? Нападение прошлой ночью не должно было его затронуть, но оно было довольно масштабным, так что я должна задать этот вопрос.» Момо уже собиралась ответить, когда сзади заговорила Цубаса. «Сона, если бы господин Сона был не здоров, я не думаю, что маленькая Момо была бы такой спокойной. Все-таки у неё есть немного братский комплекс.» «Я, я не такая!» защищаясь, сказала Момо. «Я хочу, чтобы вы знали, что у нас совершенно нормальные отношения и это не что-то сверх того, кроме того, у меня нет никакого комплекса или что-то в этом роде». «Конееееечно~~~», - сказала Цубаса, на ее лице появилась ухмылка. «Я полностью верю, что у тебя нет ни одной неуместной мысли о твоём горячем кузене, которого ты чрезмерно опекаешь, вокруг него опасный, но несущий воздух, который так заботится о тебе и о котором ты так много времени думаешь». Момо уже собиралась ответить, когда сбоку раздался голос. «А разве Момо-тян не говорила, что ее тип – более бунтарский и бандитский, но с носителем, которого он показывает только для нескольких людей и что ей совсем не нравятся глупые или наивные типы?» Томоэ, конь Соны, сказала, передавая какие-то бумаги Рэе, второму епископу Соны, которая кивнула. «Да, кажется, она сказала что-то подобное на девичнике недавно». «О, о, и ее любимые цвета – синий и белый!» Рууко, одна из двух пешек Соны, упомянула об этом, игриво пошевелив бровями, вспомнив, что глаза Соны темно-синие, а волосы белые. Момо поворачивалась из стороны в сторону, пытаясь опровергнуть эти обвинения. Сона, решив присоединиться к веселью, заговорила. «Момо, не волнуйся. Инцест среди дьяволов – вполне нормальное

явление, как и гаремы и если я выйду за него замуж, то готова поделиться». Сказала она с заманчивой ухмылкой. «Э, но, что, а, п-перестаньте! Мы не испытываем друг к другу таких чувств! Заткнитесь, мне нужно немного воздуха». Сказала Момо и её лицо стало красным, и она быстро направилась к выходу из комнаты. Все засмеялись (кроме Саджи, который проклинал Сому за его везение с девушками), когда Момо вышла из комнаты. Открыв дверь, Момо отвлеклась, чтобы посмотреть, куда она идет, так как друзья окликнули ее. БУМС Момо покраснела еще больше: она только что ударила кузена, и это был первый раз, когда она что-то поняла. 'Он выше, чем я думала'. «Сома-кун, почему ты пришел сюда и...» Момо не успела договорить, как поняла, что произошло что-то из ряда вон выходящее. У Сомы была только одна рука. Момо закричала, увидев это и чуть не упала в обморок, когда поняла, в каком состоянии находится Сома. Почувствовав обморок, она чуть не упала, но Сома удержал ее так бережно, как только мог. «Сома, ч-что случилось? Что случилось с твоей рукой!?» Сома только покачал головой. «Не беспокойся об этом, просто скажи мне одну вещь. Ты дьявол?» «А?» Момо не могла понять, о чем говорит Сома: то, что она дьявол, не имело для нее такого значения, как то, что он потерял руку. Сома слегка нахмурился и использовал структурный захват, изучив тело и душу Момо чуть менее чем за пять секунд и его глаза стали холодными алмазами, когда он понял свои худшие опасения. Его двоюродная сестра была рабом дьявола. Он знал, что эта интерпретация не совсем точна, но в данный момент его не могли волновать нюансы этой ситуации, его волновало только то, что Момо была рабом дьявола. Переведя взгляд на того, кто это сделал, Сома потерял контроль над своими эмоциями, его глаза потеряли всякое чувство, когда он отпустил руку Момо и посмотрел на ту, кто ответственна за наложение цепей на его семью, запечатав судьбу невинной и доброй девушки. С последними остатками рациональности в голове Сома сумел пробиться сквозь море ярости и прорычал. «Ты заставила мою Момо стать твоей рабыней, сука?» Когда его слова прозвучали, во всей комнате воцарилась абсолютная тишина, никто не осмеливался даже громко дышать. Самой потрясенной всем этим, несомненно, была Сома. По ее мнению, обвинение в том, что она сделала кого-то рабом, было нелепым, она всегда была предельно ясна, когда нанимала кого-то и всегда была предельно честна в этом. Она всегда узнавала человека как следует и только если между ними завязывалась дружба, если обе стороны могли хорошо работать вместе, Сома делала предложение присоединиться к ее пэрам. Черт возьми, она даже признается, что хотела вступить в коллегия только из-за социальных условностей, а после того, как ей удастся осуществить свою мечту, она будет использовать все свое свободное время, чтобы убедиться, что все, кто помог ей достичь этого момента, получают свою лучшую жизнь. Какие бы мечты ни загадывали члены ее клуба, она делала все возможное, чтобы помочь их осуществить, будь то получение собственной команды, жизнь в роскоши или что-либо еще, чего бы они ни пожелали.